

софских систем, Болотов познакомился в годы Семилетней войны в Кенигсберге, благодаря некому магистру Вейману, чьи лекции он начал посещать, разочаровавшись в популярной тогда философии Христиана Вольфа. Разработка проблемы свободы человека в рамках божественной воли в философии Крузия настолько привлекла Болотова, что, взявшись читать «весь философический курс или всю философию крузианскую» (Жизнь и приключения I, 56-57), он даже, по его словам, выучил раздел телематологии наизусть. Воспитанный в христианской традиции, Болотов был определенным образом подготовлен к восприятию идей Крузия, опровергавших теорию Вольфа, которая ранее привела его в смятение. Идея свободы волеизъявления, выражающаяся, прежде всего, в сознательном подчинении Творцу, отношения с которым строятся не на страхе или ожидании милости, а на основании сознания морального долга, оказались близки Болотову. Госпожа Ц., героиня его «Детской философии», говорит своим детям о Боге:

Он хотел, чтобы дела мы такие делали, которые ему не противны, но приятны были, однако он нас и тут не сделал принужденными. Он сделал нас такими, что мы и противные ему дела делать можем и дал нам на волю делать то, что мы хотим, доброе или худое. (а)

(а) [Болотов А.Т.] Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ея детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей. М., 1776. Ч. I. С. 91.